

ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

Н.В. ГОЛОВКО

РЕАЛИЗМ БЕЗ ИСТИНЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И МЕТАФИЗИКА

Институт философии и права СО РАН
golovko@philosophy.nsc.ru

В статье представлено дальнейшее развитие идей защищаемой версии научного реализма – реализма без истины (М. Девитт). Показано, что понятие «сходимость» не является конституирующим для доктрины реализма. Прогресс научного знания получает объяснение как абдуктивный вывод от реализма без истины и представления об истине как соответствии. Рассмотрение трансформации понятия «прогресс» в рамках иронической науки является эвристичным.

Проблема интерпретации того, что такое прогресс научного знания является классической проблемой современной философии науки. Согласно традиционным воззрениям, прогресс заключается в том, что в ходе развития научного знания происходит замена одних, «старых», теорий на «новые», которые по крайней мере являются более истинными, чем «старые» (Ч. Пирс, К. Поппер, И. Ниинилуото)⁴. Отметим, что именно такое понимание прогресса, как приближения к истине, является одной из составляющих основного («окончательного») аргумента в пользу научного реализма – аргумента «Чудеса не принимаются» (Х. Патнэм): «это [научный реализм] единственная философия, которая не рассматривает (make) успешность (success) науки как нечто похожее на чудо»⁵. Связь «успешности» и «прогресса» достаточно очевидна, однако, при ближайшем рассмотрении оказывается, что центральной дефиницией для понимания и успешности научных теорий и прогресса научного знания является истина. Во-первых, успешность научной теории состоит в том, чтобы вести к истинным предсказаниям. Во-вторых, понятие «прогресс» по своей сути является аксиологическим: «мы говорим, что переход от системы утверждений *A* к системе утверждений *B* является прогрессивным, если *B* является улучшением *A*, т.е. *B* лучше чем *A* относительно некоторой

цели научного исследования»⁶. Следовательно, традиционное представление справедливо только тогда, когда в качестве основной цели научного исследования выбирается именно понятие «истина», что не всегда очевидно⁷. Таким образом, понятие «истина» и здесь будет ключевым, что может стать причиной определенных затруднений в понимании прогресса.

Ранее мы уже отмечали те проблемы, которые влечет «семантическое» понимание научного реализма, отводящее истине основное место: теоретические объекты устоявшихся, принятых научных теорий существуют (например, электроны и кривизна пространства–времени реальны), поскольку эти теории являются (приблизительно) истинными, где под истиной понимается «старая» корреспондентная теория – истина есть соответствие реальности⁸. Именно «семантическое» понимание реализма ответственно за проблему «референциальной пропасти», пессимизм в отношении решения которой является одним из оснований «возрождения» кантовского конструктивизма в современной философии науки⁹. Во всех этих случаях показано, что реализм «без истины» (М. Девитт) является адекватной онтологической платформой для разрешения противоречий, вызванных неправильным пониманием места концепции истины в доктрине реализма¹⁰. Предполагается, что и в данном случае, в контексте анализа проблемы объяснения прогресса научного знания, реализм «без истины» может сыграть конструктивную роль. Концепция реализма «без истины» и представление об истине как соответствии (необходимый элемент аксиологической трактовки научного знания) вместе, абдуктивно, способны объяснить факт научного прогресса (замена «старых» теорий «новыми», которые считаются более прогрессивными). Представление о сходимости (конвергентности) теорий является еще одним аргументом в пользу научного ре-

Настоящая статья представляет собой часть более широкого исследования, посвященного анализу защищаемой версии реализма без истины. В опубликованных ранее работах дана авторская интерпретация содержания понятий «натурализация эпистемологии» и «эпистемология науки»¹; с точки зрения принятых представлений о натурализации исследованы основные аргументы «за» и «против» научного реализма², а также приведены аргументы, обосновывающие трансформацию содержания понятия «теоретические и операциональные ограничения» в современной эпистемологии науки, в связи с необходимостью рассматривать реалистское решение проблемы онтологических допущений теории в рамках «иронической», по сути, науки³.

лизма. В качестве эвристики анализируется понятие прогресса в рамках того представления о развитии научного знания, которое соответствует представлению о развитии структурно однозначной теории и представлению о достижении «предела» развития «эмпирической науки» (Дж. Хорган, Р. Дэвид)¹¹.

Реализм, истина и сходимость

Как отмечает М. Девитт, понятие «истина» было вовлечено в качестве конституирующего в доктрину научного реализма «незаконно»; более того, реализм как онтологическая доктрина может быть «свободен» от понятия «истина» в том смысле, что в самой формулировке реализма оно не участвует¹². С точки зрения М. Девитта, проблема «неправильного» понимания места «истины» в доктрине реализма заключается в том, что, как правило, когда говорится о научном реализме, смешивается то, что собственно утверждает реализм, и то, что является аргументами в его пользу. Реализм утверждает существование объектов, в общем случае – объективной реальности, а истинность в смысле проверки предсказаний теории является аргументом в его пользу. Более того, традиционно предполагается, что реализм «по определению» неразрывно связан с корреспондентной теорией истины. Это не совсем так. Действительно, вывод «от реализма», т.е. когда уже предполагается существование объекта и наличие пропозиций, описывающих свойства этого объекта, к корреспондентной теории является простым абдуктивным выводом. Тем не менее обратное не верно, поскольку корреспондентная теория просто предполагает, что реальность действительно «ответственна» за истинностные значения предложений. Из корреспондентной теории мы можем «вывести» только часть доктрины реализма, а именно тезис независимости, в то время как тезис существования из нее не следует¹³.

Ранее, рассматривая аргументацию в пользу научного реализма, мы уже отмечали, что понятие «истины» также никак не связано с понятием или объяснением «успешности» научной теории. Научный реализм сам по себе является успешным: успешность теории объясняется свойствами постулированных «ненаблюдаемых» объектов, а не свойствами принятых теорий истины или указания; объяснение явлений проверяется успешностью предсказаний относительно «наблюдаемых» объектов¹⁴. Что можно сказать относительно взаимосвязи понятий «прогресс» и «истина»?

Одной из наиболее популярных точек зрения относительно природы прогресса является его интерпретация через понятие «сходимости» (convergence)¹⁵. Пусть теория T' приходит на замену теории T . Мы говорим, что теория T' лучше, чем теория T , в силу того, что она более успешна, т.е. имеет больше истинных и меньше ложных предсказаний относительно «наблюдаемого», чем T . Сходимость в данном случае будет

означать то, что традиционно обозначается и схватывается понятием «увеличения правдоподобия» (increasing verisimilitude): T' «ближе к истине», чем T . Предполагается, что концепции, подобные концепции «увеличения правдоподобия», ответственны за понимание цели научного исследования. В рамках научного реализма такой целью выступает «истина»¹⁶.

Ряд исследователей (например, Л. Лаудан и С. Блэкберн¹⁷) настаивают на том, что понятие «сходимости» является конституирующим для реализма, а это не совсем верно. Следуя подходу, предложенному М. Девиттом, можно показать, что это не так. Предположим, что сходимости нет. В этом случае сама доктрина реализма «не пострадает»; это не значит, что неожиданно реализм без сходимости может вдруг окажется «ложным». Реализм – это концепция относительно существования «ненаблюдаемых» объектов. Более того, не выполнение требования сходимости не приведет к отрицанию необходимости понимания истины как соответствия (внутри доктрины реализма): T и T' могут быть истинны (или ложны) в смысле истины как соответствия, и, тем не менее, не сходятся. Различные направления антиреализма (например, конструктивный эмпиризм Б. ван Фраассена или внутренний реализм Х. Патнэма) также могут отвечать принятому представлению о сходимости. Более того, требование понимания истины как соответствия само по себе не является необходимым: нам требуется какое-то представление об истине, например, истина как эмпирическая адекватность (Б. ван Фраассен) или рациональная приемлемость (Х. Патнэм). Таким образом, очевидно, что концепция сходимости не является конституирующей для доктрины реализма.

Следующий вопрос: требуются ли концепции, такие как доктрина реализма или истина как соответствие, для объяснения представления о прогрессе? В-первых, рассмотрим, что значит сходимость с точки зрения реализма. Термины T и T' по большей части являются указующими, причем множество «объектов», на которые указывает T , будет включено в аналогичное множество T' . Далее, представление об истине как соответствии будет являться основанием для того, чтобы задать для T и T' соответствующие «степени истинности». Тем самым мы и получим хорошее представление о сходимости: T' «ближе к истине», чем T . Естественно, само представление о назначении «степеней истинности» или измерении «истинностного содержания» теории может быть сопряжено с большими «техническими» трудностями (П. Тиши, Г. Одди, Дж. Харрис, Д. Миллер). Тем не менее, как отмечает И. Ниинилуото, это именно технические трудности, которые лишь подтверждают то, что понятие «увеличения правдоподобия» объясняет прогресс¹⁸.

Во-вторых, мы должны объяснить, что делает сходимость прогрессивной. Предполагается, что сходимость можно «связать» с другими положительными характеристиками, например, с успешностью относи-

тельно «наблюдаемого». Почему сходимость ведет к успешности? Очевидно, если T' «сходится» по отношению к T , то она дает «более аккуратное» описание анализируемого явления, чем T ; например, она подразумевает «более тонкий» механизм явления, за счет введения новых «ненаблюдаемых» объектов (кривизна пространства–времени). Следовательно, она должна быть более успешна в отношении «наблюдаемого». Таким образом, очевидно, что концепции реализма и истины как соответствия дают хорошее объяснение прогресса. Основной вопрос связан с тем, насколько они необходимы для того, чтобы объяснить прогресс. Как отмечалось выше, и реализм, и истина как соответствие не являются необходимыми.

Объяснение прогресса не может считаться аргументом в пользу реализма, антиреализм также в состоянии объяснить прогресс¹⁹. Реализм и истина как соответствие могут вместе объяснить конвергентное представление о прогрессе, но это также могут сделать и другие онтологические платформы. Представление о сходимости необходимо реализму для того, чтобы объяснить прогресс, но оно не является конституирующим для доктрины реализма. Скорее, сходимость дает больше оснований для того, чтобы предпочесть реализм перед другими онтологическими концепциями. Использование представления об истине как соответствии позволяет реализму дать абдуктивное объяснения факту прогресса, где в качестве исходной «объясняющей гипотезы» используется представление о сходимости.

Прогресс и ироническая наука

Для того чтобы проинтерпретировать полученный вывод, обратимся к анализу понятия прогресса в иронической науке специального вида. Что можно сказать о прогрессе в рамках того представления о развитии научного знания, которое эксплицируется представлением о развитии структурно однозначной теории? Можно ли и в каком смысле вообще говорить о прогрессивном развитии теории, которая сама по себе не укладывается в стандартную гипотетико-дедуктивную схему развития научного знания? На наш взгляд, феномен прогрессивного развития «иронической» науки можно схватить, и не обращаясь к «новому пониманию» прогресса, сути научного знания или «мистических переживаний» по поводу наступления постнеклассического этапа развития научного знания в целом.

В определенном смысле, развитие «иронической» науки можно интерпретировать как своеобразное «возвращение к Аристотелю»: эксперимент перестает быть «движущей силой» развития научного знания, и мы вынуждены искать «теоретические» аргументы для того, чтобы контролировать развитие теоретического знания. Однако «ироническая» наука не перестает быть наукой, к ней вполне применим критерий демаркации, например, в интерпретации И. Лакатоса: псевдонаука

не является наукой не потому, что содержит «метафизические» или не фальсифицируемые допущения, а потому, что не образует прогрессивных исследовательских программ; наоборот, ее ядро и эвристики не способны привести к таким новым теориям, которые предложат «новые» предсказания и которые можно будет проверить эмпирически²⁰.

Что нам известно об «иронической» науке? «Ироническая» наука будет иметь «предельный» характер в том смысле, что мы не сможем «выйти за пределы» теории, пытаясь взглянуть на природу «более пристально». Такое представление о «предельности» наглядно демонстрируется, например, свойством T -дualности теории струн или свойством лоренц-инвариантного покоя релятивистского эфира²¹. Как следствие, изменится представление о прогрессе. Традиционное представление о развитии научного знания, которое зафиксировано в гипотетико-дедуктивной модели его развития (У. Уэвелл), отводит четкую роль научной теории: она должна соответствовать определенному набору эмпирических данных, быть предсказательно успешной и иметь соответствующую область применимости, а «развитие науки» представляет собой бесконечную последовательность «хороших», в смысле соответствия новым эмпирическим данным, теорий²². Представление о «предельной» теории расширяет стандартное представление: «предельная» теория представляет собой широкую теоретическую платформу, основание для дальнейшего развития науки, но не является «окончательно истинной»²³. Предполагается, что, как и в классическом случае, наука будет непрерывно сталкиваться с новыми эмпирическими явлениями, требующими новых теорий; в случае «предельной» теории наука будет сталкиваться с новыми теоретическими проблемами, например, возникающими вследствие попыток объединенного описания взаимодействий, и, таким образом, никогда не достигнет своего «логического предела». В любом случае, мы должны говорить не о «конце науки», а о расширении представления о научном прогрессе. С точки зрения «предельной» теории, прогресс в области фундаментальных исследований будет представлять собой поиск новых аспектов такой общей теоретической схемы, характеристики которой дают возможность определить ее как «предельную» теорию и «сложность» которой дает основание предположить бесконечность ее развития.

«Предельная» теория будет являться теоретически уникальной (структурно однозначной)²⁴, однако, так же как и в случае с «классически понимаемой» наукой (когда предполагается, что мы никогда не достигнем «предела науки» в силу прогресса, как теоретического, так и эмпирического, например, связанного с развитием экспериментального оборудования и техники экспериментирования) теоретически уникальная теория «постоянно будет» выдвигать новые теоретические проблемы, требующие «нового теоретического обоснования» и тем самым «предел» так и не будет